

Мария Каспина, Светлана Амосова

Парадокс межэтнических контактов: практика обращения неевреев в синагогу (по полевым материалам)

Евреи Восточной Европы долгое время жили в тесном контакте с нееврейским славянским населением, поэтому неудивительно, что многие практики еврейского населения отражались или влияли на практики и верования славян и наоборот. В качестве наглядной иллюстрации таких взаимопроникающих традиций мы рассмотрим следующее явление: посещение неевреями синагоги и еврейского кладбища, а также отношение к этому еврейского населения. Исследуемый феномен был зафиксирован исследователями славянского и еврейского фольклора и этнографии на территории Украины (Подолия, Волынь, Галиция), Белоруссии и Польши. Вероятно, он существовал и несколько шире. Мы сосредоточимся на полевых материалах, которые были записаны в г. Черновцы и г. Хотин Черновицкой области во время экспедиций, организованных Центром библеистики и иудаики Российского государственного гуманитарного университета в 2004–2009 гг. Для сравнения мы будем привлекать материал из других мест Украины, в частности из г. Могилев-Подольский (Винницкая обл.),

Мария Михайловна Каспина
Центр библеистики и иудаики
РГГУ,
Москва
kaspina@mail.ru

Светлана Николаевна Амосова
Петербургский институт иудаики
sveta.amosova@gmail.com

где проходили экспедиции в 2004 и 2007–2008 гг., организованные центром «Сэфер» и межфакультетским центром «Петербургская иудаика».

Первыми на обращение неевреев к еврейским ритуальным специалистам и еврейским сакральным местам обратили внимание исследователи и собиратели славянского фольклора во второй половине XIX — начале XX вв. Сведения о том, что неевреи обращаются за помощью в синагогу и к цадикам, весьма отрывочны. Обычно это указания на то, что славяне обращаются к раввину или еврейскому цадику с какой-либо проблемой; более подробных сведений об этом нет.

Одно из первых упоминаний содержится в материалах Н.Я. Никифоровского из Витебской губернии: «Можно отомстить лиходею пожертвованием денег на три еврейские школы¹. Для этого нужно выйти из дому по-дорожному и, направляясь на юг или на восток, отдавать деньги во встречные школы. Известно, что жида молятся лишь об уничтожении нежидов; при получении же денежной жертвы, они сугубо молятся о том же и скорее проклянут лиходея» [Никифоровский 1897: 263, № 2059]. В материалах М. Федеровского, также из Белоруссии, говорится о том, что христиане обращаются в синагогу: «Если хотят отомстить за злодейство, то жертвуют деньги на еврейскую школу или синагогу: евреи скорее Бога умолят и страшнее проклянут обидчика». Точно так же старались избавиться от тяжелой болезни: считалось, что после жертвования евреи скорее упроят Бога о выздоровлении христианина [Federowski 1897: 273, 276].

В начале XX в. об этой же практике и тоже на белорусском материале пишет А. Сержпутовский: «Як што-небудзь украдуць, та трэба даць на жидоўскую школу, та тое знайдзецца» [Сержпутоўскі 1930: 135, № 1397; см. также: 243, № 2176, 2177]. Кроме того, А. Сержпутовский опубликовал сказку, где говорится, в частности, о том, что бездетная женщина, пытаясь вымолить ребенка, ходила в церковь, костел и синагогу: «Ходзыла яна па прошчам, давала на хвалу божую на цэркаў, на косцёлы и нават (навет) на жидоўскую школу» [Сержпутоўскі 1926: 13].

И. Галант приводит сведения из Киевской губернии о том, что градоначальники и полицейские обращались к местным цадикам с просьбой обеспечить их полям плодородие и защитить поля от саранчи [Галант 1929: 327; цит. по: Туров 2003: 150–151].

¹ На идише «синагога» и «школа» обозначаются одним термином «шул», вероятно поэтому в славянских языках иногда синагогу называют «еврейской школой» — С.А., М.К.

Исследователи еврейского фольклора тоже не оставили без внимания свидетельства обращений неевреев к раввинам. Одним из первых эту тему затронул основоположник еврейской фольклористики и этнографии Семен Акимович Ан-ский. В одной из статей он касается проблемы тесных культурных взаимосвязей между евреями и христианами, совместно проживавшими на территории Восточной Европы [An-sky 1928: 256–268]. С. Ан-ский приводит несколько примеров, подчеркивающих веру нееврейского населения в чудотворную силу еврейских раввинов. Так, в частности, он рассказывает о встрече с пожилым человеком, неевреем, которого все называли Михайло Рабин, потому что его родители вымолили его у Бога при помощи еврейского ребе.

Особенно интересный для нас момент, который подчеркивает С. Ан-ский, связан с описанием практики принесения крестьянами свеч в синагогу по субботам, для обеспечения себе исцеления от всех болезней (Волянь) [Там же: 266]. Сам Ан-ский объясняет данный обычай тем, что в глазах христианских масс еврейские сакральные ритуалы были наделены не меньшей силой, чем свои. Однако он не углубляется в развитие этой мысли.

Другой участник экспедиций С. Ан-ского (1912–1914) Авром Рэхтман в своих воспоминаниях тоже отмечает моменты обращения неевреев за помощью к еврейским цадикам. А. Рэхтман описывает случай в Анаполе, когда крестьянин пришел на могилу местного еврейского праведника рабби Зуси и дал обет: если его сына не призовут в армию, он отстроит здание над могилой рабби Зуси: «Рабин! Святой Рабин! Як выбереш мою дытынку, поставлю тобі хатынку» [Rehtman 1958: 218–219]. Молитвы крестьянина были услышаны, его сына в армию не призывали, и тогда, с согласия местного раввина, на деньги этого крестьянина было выстроено красивое здание над могилой рабби Зуси.

Следующим исследователем еврейского фольклора, который посвятил интересующему нас вопросу специальное исследование, стал Хаим Хаес, член этнографической комиссии ИВО (Еврейского научного института) в Вильно. В 1934 г. он написал статью «Баал Шем Тов и христиане», которая была опубликована в журнале “Miesiecznik Zydowski” в Варшаве [Chajes 1934]. Х. Хаес описывает различные случаи обращения христиан к еврейским духовным авторитетам. Поводы для таких визитов разнообразны: бездетность, болезни, вредоносная магия соседей и конкурентов, с которой не справляются христианские священники и т.п. Х. Хаес первым приводит термин «давать деньги на Майорку» [Там же: 444] как название обычая

оставлять деньги в синагоге в специальной кружке для пожертвований (Коломыя, Галиция). Кружка для пожертвований, которая называется «кружка рабби Меира чудотворца», есть почти во всех синагогах, и обычай класть туда определенное количество денег (обычно — число монет, кратное 18, символизирующее слово «хай», жизнь) широко распространен у евреев в случаях избавления от тяжелой болезни, обретения пропавшей и в некоторых менее регламентированных ситуациях. Христиане, по свидетельству Х. Хаеса, тоже приносили свои деньги в эти кружки рабби Меира, когда приходили в синагогу, что и послужило причиной для появления термина «давать деньги на Майорку». Характерно, что Х. Хаес фиксирует обычай оставлять деньги в синагоге не только в память о помощи, которую оказали христианам евреи, но также использование этой практики в магических целях — «так делают, не любя евреев» [Chajes 1934: 444]. Также упоминает Х. Хаес и практику обращений христиан к евреям для того, чтобы те прокляли врагов, поскольку христиане почитают еврейского Бога как Бога мести и кары (Житомирская обл., Украина).

Современная польская исследовательница А. Цала пишет о том, что поляки обращались за помощью к раввину в случае споров с евреями [Cala 2005: 117–123]. Так, один еврей утверждал, что поляк не вернул ему деньги, а поляк не соглашался; тогда они пошли к раввину, и тот сказал, что через три дня станет понятно, кто обманывает; через три дня у еврея умер сын [Там же: 120–121]. Кроме того, поляки посещали могилы цадиков, оставляли там записки и просили об исцелении от болезни [Там же: 119–120].

Современные российские исследователи также обращались к этой проблеме. Так, в монографиях О.В. Беловой и статье Н. Киреевой описываются современные практики, связанные с посещением неевреями еврейских культовых мест — могил цадиков, еврейских кладбищ и синагоги. Эти исследования основаны на материалах экспедиций 2000-х гг., проводившихся на Украине (в Буковине и Подолии: г. Черновцы, с. Садгора, г. Хотин, г. Меджибож, с. Куты, с. Чернивцы). На этой территории распространена практика посещения еврейских кладбищ и могил праведников представителями разных конфессий. Наиболее активно это происходит в г. Черновцы, где есть действующая синагога и раввин [Белова 2005: 131–132; Белова, Петрухин 2008: 507–509; Киреева 2007: 137–144].

Информанты. Основными методами нашей работы были наблюдение и интервьюирование. В течение нескольких полевых сезонов (2004–2009 гг.) участники экспедиций занимали очередь к раввину во дворе синагоги и беседовали с людьми, кото-

рые туда приходили. В синагогу в г. Черновцы в основном обращаются женщины, реже мужчины. Возраст людей, которые приходят к раввину, очень разный: от 17 до 80 лет. Нам удалось поговорить с женщинами от 30 до 70 лет, с мужчинами мы почти не разговаривали. Кроме того, мы пытались выявить степень осведомленности о данной практике хождения неевреев в синагогу, а также об отношении к этому черновицких еврейских информантов, которые были в центре нашего внимания во время экспедиционных исследований. Основным возраст наших еврейских респондентов от 60 до 90 лет, в большинстве своем это выходцы из небольших еврейских местечек Подолии и Бессарабии, которые переехали в Черновцы после Второй мировой войны.

Термин «майорка». Вплоть до наших дней посещение неевреями синагоги называется словом «майорка». Этот термин мы уже встречали у исследователей начала XX в., в частности у Хаеса. «Майорка» как обращение неевреев в синагогу известна в основном только тем нашим респондентам, кто непосредственно связан с данной практикой — работает при синагоге, исполняет обязанности синагогального служки и т.п. Так, сам раввин Черновицкой синагоги объясняет этот термин следующим образом: *Соб. На майорку? — Инф. Ну, это ко мне. — Соб. А что это? — Инф. Ну, за здоровье их, тех кто приходит. Знаете, есть такие обычаи... люди делают друг другу пакости мелкие, крупные. Ну и приходят, чтоб отмолить. <...> Чтоб снять порчу. Майорка — ну, это местное выражение... Чтобы снять вот эти вот порчу с них. Это нееврейское слово [Chern_04_Kofmanskiy].*

Более широкое распространение этот термин имеет среди еврейских старожилов г. Хотина, где уже долгое время нет постоянного раввина, и поэтому с практикой обращения неевреев в местную синагогу часто сталкиваются почти все члены еврейской общины Хотина: *Инф. Ну, есть такой обычай у русских, шо если что-то дома случилось, так майорка называется. У нас есть Майорка — знаменитый чудесник. Который он помогает всем, не зависит от национальности. Так вот мы за счет этого еще и живем. Что в субботу приходит, приносят. Рубль, два, три, и мы делаем молитвы, мишебейрах и делаем, шоб у него в доме все было в порядке. Очень много русские есть, они верят в это. — Соб. А что такое майорка? — Инф. Это — еврей-чудесник, который помогает всем людям. Церкви не помогают так, как он [Hotin_06_Trahtenberg_01].* В интерпретации Ефима Хуновича Трахтенберга, как и в этнографических материалах начала XX в., в термине «майорка» образ рабби Меира Чудотворца (еврей-чудесник) сочетается с названием самой практики обращения русских людей в синагогу. Осталь-

ные наши респонденты редко проводят такую четкую параллель. Они знают что-то одно: или им знакомо имя еврейского «святого» — рабби Меира Бал Неса — Меира Чудотворца [Chern_05_Shternberg; Chern_07_Koofman_08], или они знают термин «майорка» как обозначение самой практики посещения неевреями синагоги [Hotin_08_Mednik; Chern_04_Kofmanskiy]. Очень показательно при этом, что даже раввин Черновцов, который является центральной фигурой во всей этой обрядовой практике, воспринимает слово «майорка» как чужое, нееврейское.

Нееврейские информанты тоже иногда используют этот термин: «дать денег на майорку» в значении «дать денег в синагогу». Интересно отметить, что среди украинцев, которых мы спрашивали о данном обычае, слово «майорка» было известно в основном уроженцам Хотина и окрестных сел. Вот как объясняет значение этого термина потомственный сторож еврейского кладбища в г. Хотине, который описывает обращение бывшей жены своего знакомого в синагогу с просьбой о смерти своего мужа: *Инф. У него была одна женщина, она развелась с мужем, и вот подает на майорка. <...> Раиса, она у нас в регистратуре в больнице работала, вот, а Бэла, Гершева жена, она есть щас жива, она мне и говорит: вот, она пришла, на мужа подала на майорка. Я говорю: это нельзя делать, этот ее муж, говорю, это и сват еще мой, это самого старшего брата жены племянник. То ж нельзя делать! — Соб. Так она о чем-то плохом попросила, да? — Инф. Ну а как, на майорка! Это на смерть! И все равно он помолился, и этот Игорек ушел из жизни [Hotin_06_Voiko_02].* То есть, выражение подать «на майорку» у нееврейского населения означает обращение за помощью к еврейским ритуальным специалистам с магическими целями, такими как наведение порчи или причинение смерти обидчику. Это находит параллели в этнографической литературе XIX в. [Federowski 1897: 273, 276; Сержпутоўскі 1930: 243, № 2176, 2177]. При этом интересно отметить, что еврейские информанты не воспринимают термин «майорка» в негативном аспекте и используют его для обозначения визитов неевреев в синагогу для того, чтобы добиться успеха, исцеления больных, обретения потери и т.п.

Правила посещения синагоги. У раввина есть специальное время, когда он принимает нееврейское население — это утро (с 9 до 12) и вторая половина дня (с 4 до начала службы), приема нет в еврейские праздники и субботу. Люди приходят заранее и обычно ждут во дворе синагоги или же в пристройке, а затем входят в зал, где их принимает раввин; если раввин занят, то его может заменить синагогальный служака. Раньше «прием» у раввина длился от 15 минут до одного часа [Chern_07, ПД], но

начиная с лета 2008 г. мы стали замечать, что беседа с раввином теперь длится 7–10 минут, а иногда женщины просто пишут записки с именами людей, за которых нужно молиться, и отдают их раввину без очереди. Это похоже на практику писать записки «о здравии» и «за упокой» в православной церкви; о подобной практике писать записки с именами рассказывал и кантор синагоги в Могилеве-Подольском: *Письма пишут, имена, допустим, тех своих родственников или близких, за кого они просят* [Mog_04_02-6_Kheronskie]. Подобные записки с именами мы видели и в синагоге в г. Хотине: *Они пишут записку, за ком — ну так, как в церкви. За ком молится, что молится* [Hotin_07_Trahtenberg_01]. В очереди женщины обычно разговаривают мало, делают это шепотом, иногда пожилые посетительницы читают Псалтырь [Chern_07, ПД].

Существуют неписанные правила посещения синагоги (о них не говорят ни раввин, ни его помощник), обязательные для всех, кто туда приходит. Во-первых, все посетительницы знают, что женщине нужно быть в платке (возможно, что здесь работает аналогия с практикой посещения православной церкви), кроме головы еще закрывают плечи. Многие женщины приходят со своими платками, некоторые берут их в синагоге; для этого в пристройке, где женщины ждут своей очереди, есть некоторое количество платков и головных уборов для мужчин, хотя многие мужчины, входя в синагогу, снимают головной убор: *Инф. Вы платочек на себя. — Соб. Платочек? — Инф. Да. — Соб. Обязательно? — Инф. Да* [Chern08_Sinagoga_37, инф 4]; *[женщина берет платок и закрывает плечи] Плечи нужно закрывать, как в церкви. Это церковь* [Chern08_Sinagoga_37, инф 7]; *Инф. Платочек одегай. — Соб. Нужно обязательно платочек? — Инф. А вон эти [показывает на платки, которые висят в синагоге] — Соб. А их можно брать? — Инф. Можно взять* [Chern08_Sinagoga_1a, инф 1]. Вообще поведение в синагоге описывается как поведение в церкви, и многие правила посещения православной церкви переносятся на посещение синагоги. Очень частым ответом на вопрос, почему так или иначе нужно вести себя в синагоге, был ответ «это церковь», поэтому нужно вести себя «как в церкви», то есть синагога воспринимается как «чужая» церковь. В связи с этим интересно было сравнить некоторые практики посещения церкви и синагоги. Например, распространяется ли запрет ходить в церковь женщине во время менструации на посещение синагоги: *Соб. Скажите, а можно сюда с месячными? — Инф. Нет. — Соб. А почему? — Инф. Ну, потому что в любую церковь нельзя* [Chern_09_sinagoga_34, инф. 3]. С другой стороны, если в православную церковь женщина идет на службу, выполняет определенные действия, прикасается к сакральным

предметам, то в синагогу она заходит на короткое время лишь для сообщения своей просьбы: *Соб. Если женщина нечистая, ей можно сюда идти? — Инф. Наверное, не. Приходится подождать, когда все пройдет, але це не служба, це не служба, це просто заходишь со своей нуждой* [Chern_09_sinagoga_51, инф 1].

Чужие сакральные предметы. Интересно посмотреть на отношение к чужим и своим сакральным предметам и практикам, связанным с ними. Так, все наши информанты знали, что в синагоге нельзя креститься: *они хрест не робят* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]. При этом одна женщина, которая пришла первый раз со своим мужем, крестилась при входе в синагогу и пока сидела в очереди. Нательный крест при обращении в синагогу никто не снимает: *Соб. А вот туда можно с крестом пойти, чтобы крест был на шее? — Инф. Да, а че? Он ниче не каже. Он не мае дела за это дело. Я сама маю крест, кто знает, что я роблю крест? Один Бог знает, никто не бачит* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ].

Одним из таких «чужих» сакральных предметов является мезуза. Почти никто не смог нам объяснить, что это; название «мезуза» не знал никто из информантов. При этом многие говорили, что при входе к раввину нужно поцеловать мезузу, хотя это воспринимается ими как необязательное действие. Были объяснения, что там в середине есть молитва, там написано имя Бога, поэтому это нужно целовать: *Инф. Тут не крестятся, тут только целуют «это». [показывает на мезузу] Вот так вот делают [целует свои пальцы] и кладут руку, и зашлы. — Соб. А вот тут целуют? — Инф. Нужно просто поцеловать руку и дотронуться до этого* [Chern08_Sinagoga_23_1a, инф 1]; *Нужно прикоснуться пальцами к этому [мезузе]; я не целую, ну може первый раз* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; *Инф. Проводят на косяк и целуют; не обязательно, кто хочет, тот может, тут никто ничего не заставляет, сознание и совесть заставляют людей. — Соб. А как это называется? — Инф. Не знаю, кажется, там написано имя Бога. Я так думаю, что там написано имя Бога. Раз целуют, значит имя Бога там. Звездочки, оно сокрыто там в середине* [Chern_09_sinagoga_51, инф 1]. Интересное объяснение было записано в 2004 г.: *[А вот что трогали Вы там, выходя?] Ну, ихний... як она считают? — Хрэст. — Хрэст ихний. [Надо поцеловать? Рукой доторонуться?] — Да, да* [Киреева 2007: 139].

Оплата посещения. Важным является вопрос об оплате молитвы: плата не является фиксированной, деньги опускают в коробку для цдаки, и на это специально обращают внимание наши информантки. Они не дают деньги в руки раввину, и ни-

кто не видит, кто сколько платит. О такой же практике оставлять деньги в ящике для цдаки говорит и информант из Могилева-Подольского: *Ну то же самое у нас в синагоге висит ящик для пожертвований, если хотите, можете положить сколько-то. Они спрашивают, сколько, я говорю: это ваше дело, это сколько вам не жалко, никакой таксы нету* [Mog_04_02-6_Khersonskie]. В хотинской синагоге тоже висит такой ящик, на котором есть табличка, предназначенная явно для неевреских посетителей: «Деньги давать в руки грех, пожертвования просьба опускать в кассу». Это связано с тем, что в Могилеве-Подольском и Хотине неевреские посетители чаще всего приходят в субботу, а брать деньги в субботу — грех.

Самый распространенный ответ про оплату за посещение был: *Класть, кто сколько мает*. То есть, каждый посетитель сам решает, сколько он оставит: *Там скринка стоит, скринка — туда кидаете, кто што мае*. <...> *Кто сколько мае: мелочи пишут копейки* [Chern08_Sinagoga_23_1a, инф 2]; *Сколько желаешь, там пять рублей, три рубли, два рубли, пять, десять, кто богато, сколько желаешь, я нема швидки* [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 1]; *Сложишь пять рублей, десять, сколько ты маешь: восемь, шесть, семь, он не просит, кидаешь на ящик! <...> Я так пять, четыре, а так бывает и три, и два* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]. Но все-таки есть некоторая фиксированная сумма, о которой говорили все наши информанты — это от пяти до двадцати гривен. Чаще всего говорят, что надо платить примерно пять гривен, если просьбы две, то оплата в два раза больше. Все говорят про оплату в деньгах, но наши еврейские информанты и наши наблюдения в 2006–2007 гг. свидетельствуют о том, что иногда в качестве платы нееврейские женщины приносят продукты.

Время посещения синагоги. Время, когда приходят в синагогу неевреи, строго определено. Раввин не принимает, когда идет молитва, нельзя приходить в субботу и в еврейские праздники: *Понеделок, вторник, среда, четверг и пятница, субботы кроме и все* [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 1]; *Тут все время, субботу только не принимае, в воскресенье, а так можно до двенадцати* [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф. 4]; *За три недели до Паски нельзя ходити* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; *Зелено свято, я ходила и бачила <...> И не принял. Люди приехали, сказали, что бо чикати, бо не принимают* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]. В Хотине и Могилеве-Подольском, где нет раввина и постоянно действующей синагоги, в основном люди приходят в субботу, когда есть молитва и открыта синагога: *Им все равно. Ну как... в основном приезжают, когда суббота* [Mog_04_02-6_Khersonskie]; *В субботу приходит, приносят <...>*

Очень много русские есть, они верят в это [Hotin_07_Trahtenberg_01].

Сложным является вопрос о посещении синагоги в первой половине дня в воскресенье; вероятно, это связано с тем, что в это время идет служба в церкви, на которую большинство нееврейских посетителей синагоги ходит; в основном они считают, что в это время приходить нельзя, так как идет служба и в синагоге: *Инф. Они в субботу не принимают, они молятся. В воскресенье после обеда они принимают. — Соб. А до обеда? — Инф. До обеда не. Наверное, тоже они молятся, богато люди ходит, они занимают службу. Понедельник, втору, среда, четверг, пятница. В субботу не принимае, они тремают, молятся, и в воскресенье они тоже молятся рано. После обеда, наверное, а может после обеда* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; *В воскресенье я не была, не знаю* [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 1].

Из интервью, записанного в 2004 г. в Черновцах, следует, что лучше всего обращаться в синагогу в пятницу, так как тогда прошение будет прочитано на субботней службе [Белова 2005: 131; Белова, Петрухин 2008: 507] или в Судный день: *А у меня мама разговаривала с подругой, говорят в Судный день хорошо просить, обращаться к Богу* [Chern08_Nikonova_14].

Ходить в синагогу нужно не чаще одного раза в две недели, потому что в синагоге молятся в течение этих двух недель; при этом лучше всего ходить в тот же день недели, в который приходили в первый раз, некоторые перед походом в синагогу соблюдают пост: *Вообще две недели они молитву читают, а потом уже все* [Chern08_Sinagoga_37, инф 5]; *Ну, я хожу каждые две недели, говорят, что они молятся две недели, я хожу через две недели. Ну, я так себе хожу. Я знаю, что они две недели молятся за вас. Опять иду, две недели заканчивается, опять иду* [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф. 4]; *Инф. Я ходила двенадцать уторок, двенадцать уторок робив службу. Первый уторок, когда служба, я тремала пист, ниче не ела с утра до конец солнца. — Соб. Это он [раввин — С.А., М.К.] сказал, что не надо есть? — Инф. Люди, которые ходили сюда, завещали мне: «Если хочешь тебе помогаты, надо двенадцать уторок». Если середа, тоже двенадцать. Так помогает, они молятся, молятся, молятся. Тебе помогает, на той день, что занимае службу, пист робить. Я уже второй раз, те двенадцать уторок тремала, а сейчас уже не може тремати* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]. Для того чтобы просьба исполнилась, нужно сходить несколько раз, например, три раза или двенадцать раз: *Надо три раза сходить* [Chern08_Sinagoga_37, инф. 4]; *Я чуе три раза так. Три, все через две недилы* [Chern08_Sinagoga_23_2, инф. 2].

Отношение к раввину. Действия раввина на приеме описываются одинаково — он выслушивает проблему, все записывает, а затем в синагоге будут молиться за человека: *Он пишет твою фамилию, потом пишет дальше* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; *Они робят службу, помогают тебе* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; *А он выслушает и посоветует. Он всем людям советует, конечно! Он будет за вас молиться, просить, чтобы у вас все было хорошо* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; *Каждый день после службы в десять, они встают в семь, служат. А у них только мужчины на богослужении присутствуют, а женщины не присутствуют, из-за того, что може быть не чиста якась женка, да и той комнаты там може присутствовать там во время богослужения, а уже у православных иду все: и чистые, и нечистые, и убийцы, и воры — все идут <...> Они спозаранку, они идут сюда, что-то мают, потом с четырех до пяти мают службу и потом заканчивается день, за этих людей, что приходят к ним, они молятся с утра и вечером* [Chern_09_sinagoga_51, инф 1].

Нееврейские информанты считают, что служба в синагоге проходит ночью, так как днем раввин принимает женщин, и ночью тише, чем днем, ничто не мешает молитве: *Инф. Он так спать хочет, что аж падает вин. Они молятся ночью. — Соб. А они по ночам молятся? — Инф. Потому что на улице тихо, спокой, машины не ходят, а Бог чуёт, а дэнь, дэнь видишь, машина за машиной, а ночью не* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ].

Раввин воспринимается нееврейскими посетителями как священник: *Инф. Да, там раввин, он робит службу. — Соб. А вот раввин — это кто? — Инф. Еврей. — Соб. А он кто? Он как наш священник? — Инф. Нет, он не священник. На еврей он як пип, пип, да, священник* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; *Соб. А кто там принимает? — Инф. Пастырь есть* [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф. 3].

Причины обращения в синагогу. Причины обращения в синагогу неевреи описывают по-разному. Одна из причин обращения к раввину лежит в области народной религиозности — это то, что евреи ближе к Богу, их молитва быстрее до него доходит: *Они молятся сильно, они первые люди до Бога, они первые люди на земле, а мы вторые. Их молитва ближе к Богу* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; *По-моему, он [Бог — С.А., М.К.] ближе к ним, чем к православным* [Chern08_Sinagoga_37, инф 4]. Еще одна из причин — это то, что их молитва сильнее, они молятся по-настоящему: *Они очень сильно молятся, у них нет притворства* [Chern08_Sinagoga_23_3]; *Потому что это евреи, это те люди, которые больше знают, больше молятся* [Chern08_Sinagoga_37, инф 4]. Более прагматическая при-

чина — это то, в синагогу прийти проще, чем в православную церковь, не нужно соблюдать посты, знать специальные правила и прочее: *В церкви надо очень много делать. Надо разрешение об отпущении, потом молитва о помощи в ситуации, потому что это бумаги сорокоустные, о здравии, надо знать Библию, очищение, причастие, надо поститься* [Chern08_Sinagoga_37, инф 4].

При этом все информанты говорят, что ходят в церковь, что они православные, а в синагогу обычно ходят по особым случаям, если что-то серьезное случилось: *Когда серьезное. В основном чаще всего, потому что все православные люди в основном, а здесь, если что-то случилось, если разъяснить, мало ли что, завистники есть, люди всякие. Есть такие ситуации, когда соседи всякое могут наворожить. Или человек при смерти, или угнали машину — вот такие ситуации* [Chern08_Sinagoga_37, инф 4]. Часто встречается мотивировка, что «Бог один», поэтому можно ходить и в православную церковь, и в синагогу: *Инф. Я и в такую церковь хожу. Почему вы решили, что я туда не хожу? — Соб. А можно и туда, и туда? — Инф. Бог один, я хожу, конечно, а как же?!* [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 4]; *Я зашла в церковь, давала за здоровье на двенадцать служб, потом приходила сюда* [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 5]. Одна из наших информанток рассказала о том, что для решения своей проблемы ходит в православную церковь, в синагогу и в «польскую» церковь [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]. Сходный пример есть в упомянутой выше сказке, которую опубликовал А. Сержпутовский: женщина, чтобы вымолить ребенка, ходила и в православную церковь, и в костел, и в синагогу. Но в целом обращение в синагогу, несмотря на то, что многие женщины туда ходят регулярно, имеет окказиональный характер, в отличие от посещения православной церкви. В синагогу ходят, если случается какая-то серьезная проблема или перед каким-то важным событием.

Проблемы, с которыми женщины обращаются в синагогу, могут быть самые разные, как говорит служка в синагоге г. Черновцы, *все что угодно, от А до Я* [Chern08_Sinagoga_23_1a, инф. 3]. Чаще всего наши информанты говорили, о разных проблемах со здоровьем: *Раньше я ходила на палец, у меня нога болела, але треба ходити, шо две недилы, две недели они молитву читают* [Chern08_Sinagoga_37, инф 5]; *Коле було, начала, це я кость, как называется — волос! На дерево вот так упала, и пошла сюда, и прочистила, что тут у меня есть, ниче не було, только черный он у меня был, потому что це волос, знаешь, слыхала тако?* [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]. Еще одной причиной обращения в синагогу молодых женщин или их матерей является желание найти мужа или родить ребенка,

а также семейные неурядицы: *У меня дочка вышла замуж в двадцать два рокив, восемь рокив не беременела, семь не беременела. И потом усе: У вас выкидиш! Ложитесь в больницу. Я ходила и все сюда, две недели, шоб она доносила и нормально родила. Она доносила, и они сами удивляются, что не в больнице. И все дюже помогает, дюже что просишь, и все родила три двести мальчика [Chern08_Sinagoga_37, инф 5]; Инф 1. Была разу три, чи пять. Сын с невесткой так жили як собака с... — Инф 2. С котом. — Они уже, уже, а куда расходиться? Треба все делити. Правда, они не приходили, я приходила, помирились, и уже не так часто дерутся между собой [Chern09_sinagoga_51, инф 1]. Очень часто рассказывают про то, что ходят накануне суда или если у просительниц что-то украли, чтобы вор был найден: *Ходила я, слыхала людей, что украли гроши, тоже есть. Каждый мае свою беду [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ]; И помогае, помогае! Вот сегодня приду, завтра до суду приду на часть моя [Chern08_Sinagoga_23_4, инф. 2].**

В некоторых случаях говорят о том, что в синагогу обращаются, если кто-то сглазил, навел порчу, то есть здесь раввин выступает в качестве ритуального специалиста, который по своим функциям скорее ближе не к священнику, а к знахарю или колдуну: *Инф. Ребенка отравила, он уже там десять дней плачет, как с ума сходит. Я переживаю. — Соб. Куда? — Инф. В «Артек». Юценко отравил детей, что всех пострадали, бесплатно, а там такие условия ужасные. Он плачет, а его оттуда сейчас забрать невозможно. Мы его отравили 26 числа, и плачет, плачет — день и ночь каждую, не кушает, в море не лезет. — Соб. Ой! И Вы пошли сюда? — Инф. Стресс. Ну, может помолятся, всяко божья сила есть. Кто знает, **может порча, может с порчей** [выделено нами — С.А., М.К.] поехал ребенок в дорогу. Зависть, завистники и это завидуют, мало, что затопило, завидуют, что ребенок поехал, а ихний не поехал, кто знает [Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 2]; Однозначно защищает от завистников, потому что если бы не ходить сюда, то можно было бы и не жить [Chern08_Sinagoga_37, инф 4].*

Авторы XIX в. часто пишут о том, что славяне обращались в синагогу, если хотели проклясть и наказать обидчика. Проклятие, сделанное в еврейской синагоге, имело большую силу, чаще всего оно влекло за собой смерть или тяжелую болезнь. Об этом говорят и наши информанты. Рассказов о том, что они сами просили о смерти или наказании обидчика нам почти не удалось записать [Белова, Петрухин 2008: 507]. В этом смысле очень интересен рассказ, который был записан от женщины из села в Черновицкой области. Эта женщина вместе со своим мужем подарили дом своей дальней родственнице, которая обе-

шала в обмен на это заботиться о них, но очень скоро перестала к ним ездить; тогда женщина пошла к ней и стала требовать, чтобы та помогала им; девушка отказалась, и отец девушки попросил не трогать его дочь. Женщина обратилась в суд, а чтобы его выиграть, пошла в синагогу; суд она не выиграла, но у отца девушки обнаружили смертельную болезнь: *Дюже помогало мне. У нас умер папа, ну мы взяли внучку родной брат мужа, и она обещала. Нотарс, знаете, что пишет документы для домов, для сад. И обещала, что да, я буду смотреть, я буду помогать, сколько можно. Она год не приехала! Ниче! И не ходит, а сказала, чтобы я купила ей дом. Я поехала к ней, я ходыла на суд, посудили уже два года, на третий пошла, она: «Я не приду и все!» Я к евреям. Евреи обещали, что по-маленьку, по-маленьку, она придет. <...> А мы так, дивчна, что живе у нас у доме, сказала, что я не приеду туда вообще, что я роблю скандал. Я не пошла два года на три туда, Бог дал ему [отцу девушки] болезнь на два года. И месяц уже пошла, он умер. Вин не хотел принимати дома: «Зачем писала, зачем писала?» И не хотели помогати: «Майте пенсию, живите за пенсию, не просите, не мучьте мою дивчину». Добре. И сколько уже? Два года минуло. Бог дал ему така болезни, у него рак! Рак возле шеи, рак! Врачи не, не могли помогати [Chern08_Sinagoga_23_2, АГ].*

В целом существует представление, что просить «на плохое» нельзя, иначе все может обернуться против просителя: *Она ходила, на эту женцину там или на кого-то, на соседку просила, говорят, порчи какой-то просила, хотела чего-то плохого, на еврейскую школу давала молиться, а оно все упало на нее. Понимаете, это всё разговоры такие [Mog_04_02-3_Perepelitsa].*

Обращение на еврейское кладбище. Кроме того что нееврейские женщины ходят в синагогу к раввину за помощью, принято обращаться за помощью на еврейское кладбище, хотя эта мера не всегда оценивается как положительная: *Молитсы до живого Бога, а не до мертвецы [Chern_09_sinagoga_51, инф. 1].* В г. Черновцы есть два еврейских кладбища: одно почти в центре Черновцов, на улице Русской, напротив православного кладбища, а второе — на окраине Черновцов в Садгоре, которая раньше считалась отдельным городом. Кроме Черновцов, практика посещения еврейского кладбища неевреями зафиксирована, например, в г. Новоселице и г. Хотине Черновицкой области.

На еврейском кладбище в Черновцах оставляют записки в так называемой стене плача («стене скорби») — сооружении из обломков надгробий, а также на могиле раввина у входа на клад-

бище. Там же ставят свечи: *Соб. А вот нам еще говорили, что можно ходить на кладбище на еврейское? — Инф 1. Да, да, там можно свичку класти. — Инф 2. За кого? — Инф 1. За кого хочешь, за свои проблемы. 20 рокив назад, когда была дивчиной, была там. А так тут хожу, не часто. На Русской, до Русской, там где воинская часть, выходишь на воинскую часть. На Русской, там еще русское кладбище, там еврейское, там их каплычка, заходите в каплычку. — Соб. Свечку ставить? — Инф 1. Хочешь кладешь, хочешь молишься [Chern08_Sinagoga_37, инф 3]; Мне колысь-таки говорили. У меня выломали двери, зашли в хату, я сюды ходила и казала, шо надо идти туды, ставити свичку, посидеты чуть-чуть, там е такой вход с дороги [Chern_09_sinagoga_34, инф. 1].*

В Садгоре находится могила ружинского ребе Исраэля Фридмана, которая считается чудотворной. Но на нее попасть сложнее, чем на кладбище на улице Русской, так как ключи от могилы хранятся у раввина в Черновцах. *Инф. Да, в Садгору, в Садгору, да, я была. В Садгоре там вот раввина, такое древнее, могила лечебная, такая энергетика, но у него [раввина] ключ, надо с ним договариваться. Там такое сделана каплычка, саркофаг. Там записки ложишь на эту могилу, ложатся. Там так стоишь, там возле тебя так аж воеет, качает. С ним надо связываться, там раньше были сторожа. Надо несколько раз идти, один раз не помогает, ну где-то восемь-десять, у него надо спросить. Туда в Садгору, на могилу раввина. <...> Там лечебная могила раввина, там на старом в Садгоре. Мы ходили два раз, но ключ у него, надо с ним договариваться. — Соб. А от чего там помогает? — Инф. Ну, там от всего, записки туды ложат. Там одна не могла забеременеть, пошла, вот так легла на эту могилу, потом забеременела. Маме моей рассказывала там учительница. Такая энергетика, прям шатает, когда стоишь [Chern_09_sinagoga_34, инф. 3].*

Во многом практика посещения еврейских кладбищ сходна с обращением к православным местночтимым святыням (часовням, иконам), куда приходят с определенными проблемами, ставят свечи, пишут записки. Для обращения к этим святыням есть особое время (обычно это праздники и определенные дни, посвященные этим святыням). Кроме того, выработаны правила посещения этих святынь, регламентирующие поведение паломников (см., например: [Панченко 1998: 167–169; Тарабукина 1998: 28–30; Кормина 2006: 134–136; Филичева 2006: 171–175]).

Отношение к еврейским сакральным предметам вне синагоги. Еще один отдельный, несколько маргинальный, но показательный случай отношения к еврейским сакральным предме-

там был зафиксирован во время летней экспедиции 2008 г. В Черновицком краеведческом музее есть небольшая витрина, посвященная евреям в Черновцах. В ней представлены фотографии, еврейские ритуальные предметы — тфилин, свиток Торы. Одна из смотрительниц музея рассказала о том, как она излечилась от нескольких заболеваний, и о том, как к этой витрине относятся некоторые посетители музея: *Ну, и выяснилось, что Тора обладает целебными свойствами. Коллега у меня еще тут была, она говорит. Ладно, я расскажу, как нарушила, была витрина незакрытая. Вот люди идут, на коленях с того зала ползут, неевреи ползут. Я не говорю, что передвигаются, ползут, а ползут вот с каким-то, а ползут украинцы, а украинцы у нас немножко так это, скажем, относятся к евреям, я считаю, что надо лучше относиться к евреям. И кто-то что-то просит, молится. Ложатся, мужчина трехметровый у меня в прошлом году три часа отлежал под витриной, я вообще вопросов не задаю: нужно, так нужно. У меня были спайки после кесарева, думаю, попробую; подошла, боли еще были, погода меняется, но сильнее чувствуется, встала около витрины: «Боже, дай мне здоровья». С улыбкой так, с иронией, у меня боль прошла. Заболеваю я бронхитом, выписывают меня с таким кашлем, думаю, попробую, никого нет <...> Ну, у меня проблем не было, я пришла раньше всех, постелила под витрину, улыбаясь, пол был ледяной, у нас осенью очень холодно. Бронхиту улыбнулась, ну, у нас осенью очень холодно, ну заработаю еще воспаление легких. Попросила Бога, во всяком случае, кашель у меня прошел. Вот такой вот случай. Все беременные, я уже говорила, возлагают животы, и каждый что-то просит. Деток маленьких <...> экскурсии как таковой не было, они ее сорвали, они зашли в этот зал, сделали какие-то свои выводы, стали бегать из того зала в этот, и сосредоточенность была здесь. Потом, я смотрю, каждый привел своего ребенка, они под эту витриночку, каждый что-то шепчет [Chern08_Nikonova_14].*

Данная практика во многом схожа с практикой обращения к чудотворным иконам. Одно из правил посещения святынь включает в себя обряд пролезания под чудотворной иконой (см, например: [Чистяков 2005: 95–100]). Поэтому неслучайно витрина с еврейскими сакральными предметами занимает такое место среди еврейских почитаемых объектов.

Отношение евреев к практикам посещения неевреями синагоги и еврейского кладбища. Интересно проследить отношение к указанному явлению со стороны еврейской общины города Черновцы. Здесь можно выделить несколько существенных моментов. О том, что к раввину их города ходят на прием неевреи, знают практически все наши еврейские информанты.

Многие рассказывали о том, как их спрашивали соседи, знакомые и просто случайные люди на улицах и в магазинах, когда принимает раввин и когда лучше к нему идти. Не раз замечали наши собеседники и записочки на русском и украинском языках, которые часто оставляют на еврейских почитаемых могилах неевреи.

Почти все наши еврейские информанты испытывали особое чувство гордости, рассказывая, насколько действенными оказываются молитвы раввина по отношению к неевреям. В разговорах с евреями мы очень часто сталкивались с тем, как они цитировали своих этнических соседей. Ключевыми в описании практики обращения в синагогу стали фразы, которые воспроизводят мотивацию неевреев: «они говорят, что это им помогает», «они верят, что еврейская религия ближе к Богу».

Русские ходят в еврейскую синагогу, вы это не знаете разве?! Ну как?! Ну что вы, здесь очень много, вы можете поговорить с раввином с этим, они вам скажут, что русские очень много ходят. Они считают, что молитва еврейских служителей культа очень действенная. И я знаю, многие такие ходят [Chern_05_Gorovitz]. Инф. Да, у нас очень много украинцев приходит в синагогу, дают деньги на синагогу. — Соб. А зачем они приходят? — Инф. Потому что они верят, что у евреев имеют больше силы. Это конечно глупости, все имеют силу, все у Бога одинаковые [Chern_07_Lebenzon_020]. Невреи очень часто обращались за помощью к раввину. Если она не вышла замуж, если вышла, но нет детей, или горе, несчастье какое-то случилось — она идет и спрашивает причину. Считали, что лучше прийти к раввину, чем к священнику, потому что они считали, что раввин — это наследник Бога [Chern_08_Kurzman_09]. Я же здесь недалеко [от синагоги живу], и что вы думаете, каждый раз меня останавливает какая-то украинка, и сельские, и даже городские, и даже по-соседству: муж ее бросил — и дают какую-то, не знаю сколько, и дают какую-то записочку. И они почему-то считают, что евреи ближе к Богу [Chern_05_Uzvalova]. В синагогу приходят неевреи. Они очень верят в нашу религию, верят, шо это. И они приходят туда, они ему это все рассказывают, боль ихние, шо там может в семье шо-то не получается, может у них шо-то украли, можт их у них кто-то в тюрьме сидит, и они очень верят, приходят туда, он это записывает и молится над этим. <...> И они очень верят, и знаете, многие знакомые говорят, шо все исполняется, то, шо они там просили. Через время у них исполняется [Chern_07_Koymann_08].

Почти теми же словами объясняют подобную практику евреи в Могилеве-Подольском: *[Украинцы и молдоване] приходят*

в синагогу, потому что «у вас лучше поставлено». И между прочим есть случаи такие, что помолились — выздоравливают [MP_08_Ugman_023]. Здесь наши еврейские информанты перечисляют те же самые просьбы, о которых говорят неевреи в своих интервью: просьба о замужестве, о детях, о здоровье, в случае кражи.

Однако дополнительную популярность в глазах еврейских респондентов в Черновцах упомянутая практика приобретает в связи с неоднозначной фигурой раввина, который во-многом регламентирует весь процесс. В других, менее крупных городах, где мы сталкивались с изучаемым явлением, постоянных раввинов нет, и все контакты местного населения происходят с распорядителями синагог или с рядовыми членами еврейской общины города. В Черновцах же раввин единственной действующей синагоги в городе активно поощряет прием неевреев. Иногда наши еврейские информанты прямо приписывают черновицкому раввину Н. Кофманскому необычные экстрасенсорные способности, которые и обеспечивают ему такой успех у нееврейского населения [Chern_07_Vaysman_023; Chern_07_Shteinberg_043; Chern_07_Gimmelbrandt_02]. Длинные очереди в синагогу, состоящие из украинцев и молдован, называют «местной достопримечательностью» [Chern_07_Koshkina_Vitkina_038]. При этом гордость за такую популярность часто сочетается с горьким признанием того, что пожертвования украинских посетителей являются в последнее время существенной долей денежного дохода малочисленной еврейской общины. О том же нам сообщали и члены еврейской общины в г. Хотине и Могилеве-Подольском.

Однако вместе с чувством гордости, ярко звучат в интервью с евреями Черновцов нотки обиды и ревности. Из-за неевреев евреи не могут попасть к раввину — им приходится ждать в очереди, часто неевреи раскупают всю мацу, которую продают в синагоге перед Песахом: *За мацой неевреи стоят в очереди, очень ее любят. Мы прямо бегом бежим, чтобы нам досталось* [Chern_07_Katz_026].

Но чаще всего возмущение вызывает нарушение еврейских религиозных норм, которое сопровождает приход неевреев в синагогу: *Вы знаете, что они делают, вот эти самые украинцы, русские, заходят в этот, перед Торой, становятся на колени и крестятся. Настоящим православным [крестом], или католики с этой стороны на эту. Да, самым настоящим. Где это, в какой синагоге можно допустить такое, такое, ну, не положено, короче, не то что осквернение, просто не положено* [Chern_06_Uzvalova].

Обвиняют нееврейских посетителей и в том, что они приносят в качестве пожертвования некошерные продукты: свинину, сало, и оскверняют таким образом синагогу [Chern_06_Gimmelbrandt_00].

Повторяющимся мотивом, который возникает при разговоре об изучаемой нами практике, стало твердое убеждение наших собеседников в том, что еврейские молитвы помогают, только если просить о чем-то хорошем — здоровье, успехе на работе, в учебе. О том, что многие неевреи просят о «плохом», о наведении порчи и о причинении вреда обидчику, наши еврейские информанты слышали, но твердо убеждены, что это жуткое суеверие, и что никто и никогда такого делать не станет: *Вы знаете — на проклятье никто не идет* [Chern_07-Gimmelbrandt_02]; *Соб. Могут попросить наказать обидчика? — Инф. Шоб ему сделали шо-то плохое? Это не принимается. Нет, это молятся за то, чтоб его Бог образумил. А это нельзя!* [Chern_05_Gorovitz)].

О том, что нельзя просить плохого, иначе все это может обернуться против просителя, говорит и кантор в синагоге г. Могилева-Подольского; он говорит о том, что о плохом в синагоге не молятся, а просят лишь о справедливости: *Вот была... была, значит, одна женщина тоже вот с благодарностью, тоже она приезжала, и, значит, просила, чтобы... постоянно с соседкой были какие-то распри, в общем, у них друг друга кляли, там делали, как у них там говорят порок, ты знаешь, что такое порок? Говорят, там всякие у них, если хочешь сделать зло кому-то, нужно там подбросить что-то там, поколдовать, эти штучки. Так она просила, чтобы я... я ей объяснил, что, значит, мы никогда не молимся за то, чтобы кому-то сделать плохо, мы только молимся за то, чтобы восторжествовало право, чтобы... потому что Бог невиновных всегда прощает, а виновных всегда наказывает. В общем она вот уехала, и она мне рассказывала, значит вот, спасибо вам, что вы меня отвели от этого греха, то что я не хотела ей сделать зло, потому что она ей хотела на смерть там сделать, я ей сказал, что можно даже сделать так, что человек умрет, то она сказала, спасибо вам большое, что вы меня отговорили, потому что я вот такое слышала, они с этой соседкой ругались очень долго, ну сколько они там жили, женщина уже лет ей около... за 50, вот она говорит, я не помню одного дня, чтобы без распри у нас было. Вот она говорит: я приехала, только вышла с автобуса, и смотрю, она меня встречает, эта соседка ее встречает с автобуса, подошла ко мне, и начала передо мной извиняться, она говорит, вот мы живем долгое время уже, около двух лет, так моя родная сестра не знает то, что знает*

она. Она говорит, пока я с ней не поговорю, я спать не ложусь, и она так же самое [Mog_04_02-6_Khersonskie].

Подробный рассказ был записан от Д. Букчина, чей отец постоянно ходил в черновицкую синагогу в советское время. К нему тогда с просьбами обращались неевреи: *Но всегда вот там, ругались два, допустим, украинца между собой. Соседи, там, я не знаю. За межу, там, или еще за што-то. Всё, поругались, или, или женщины поругались, там, между собой. И всё, начинают друг друга проклипать, там, туда-сюда. И потом, говорит, самое страшное — это: «Я пойду на тебя в синагогу» или «В жидивску цэркву, свечку поставлю»... Короче говоря, они думают, шо, вот, поставит свечку и тому будет плохо. Вот, ну, и к моему папе часто — они знали, шо, многие знали, шо он ходит в каждый день в синагогу утром и вечером — и приходили, говорят: «Вот, поставьте свечку, там, такое, такие проблемы». А он говорил, шо «на плохое свечки мы не берем». Ну, и «мы просим, шобы у вас было хорошо, а... а не кому, шоб кому-то было плохо» [Chern_07_Bukchin_042].*

Интересно отметить, что в интервью еврейский информант из Черновцов говорит о том, что в синагогу приносят свечи и просят их поставить, притом что наши украинские информанты не рассказывают об этой практике, и мы сами ее не наблюдали, но, например, об этом же говорит еврейский информант из Могилева-Подольского: *Ну такое поверье было, что если пойдут в синагогу и зажжет свечку за живым, будет просить, допустим, какие-то напасти, что они обязательно должны свершиться [Mog_04_02-3_Krasnopol'skiy].* О том, что неевреи приносят свечи в синагогу, писал и С.А. Ан-ский [An-sky 1928: 266]. Видимо, это старая традиция, о которой еще помнят еврейские информанты, однако сейчас она уже не актуальна.

Почти в тех же выражениях отказываются молиться за плохое евреи Могилева Подольского: *Инф 1. Я знаю, что сюда приходят люди и просят помолиться за здоровье, за ребенка, за то, что какие-то неприятности на работе. У кого-то что-то украли, чтоб наказать этого вора. Чтоб его Бог наказал, но мы такие молебны не ведем. — Инф 2. Нам это запрещено. — Инф 1. Мы говорим, что мы можем просить, чтоб тебе было хорошо, но чтоб кому-то было плохо — нет [MP_08_Goltser_Koymfan_sinagoga_093].*

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, можно отметить некоторые существенные моменты. Во-первых, полевые материалы последних лет показывают преемственность той же самой традиции, которую фиксировали этнографы второй половины XIX и начала XX вв. Тем не менее, мы фиксируем и неизбежную трансформацию старой традиции: свечи за-

меняются денежным пожертвованием, к объектам сакрального почитания добавляется витрина с еврейскими ритуальными предметами в городском музее, появляются новые правила и вырабатывается новый этикет.

Во-вторых, многие из тех практик, которые мы наблюдаем у нееврейского населения при посещении синагоги или еврейского кладбища, имеют свои параллели со славянскими практиками, связанными с народной религиозностью, такими как почитание местночтимых святынь, чудотворных икон и т.п. (это, например, запрет на посещение синагоги женщинам во время менструации, существование определенного времени для обращения к раввину, записки, которые оставляют в синагоге раввину или относят на кладбище, и т.д.).

В-третьих, несмотря на то что, на первый взгляд, эта практика является исключительно нееврейской и, казалось бы, тексты о ней должны существовать лишь в украинской и молдавской среде, выяснилось, что еврейские информанты (не только те, которое имеют отношение к синагоге) хорошо знакомы с этими текстами и практиками. Все эти сюжеты являются общими для всех разноэтничных жителей данного региона.

Библиография

- Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.
- Белова О.В., Петрухин В.Я.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М; Иерусалим, 2008.
- Галант І.* До історії боротьби з цадикизмом // Збірник прац єврейської історично-археологічної комісії. Київ, 1929. Т. 2. С. 316–344.
- Киреева Н.* Обращение к «чужому» праведнику в магических целях (на материале паломничества нееврейского населения к могилам праведников на Буковине) // Народная медицина и магия в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2007. С. 137–144.
- Кормина Ж.В.* Религиозность русской провинции: к вопросу о функции сельских святынь // Сны Богородицы: Исследования по антропологии религии. СПб., 2006. С. 130–150.
- Никифоровский Н.Я.* Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.
- Панченко А.А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.
- Сержпутоўскі А.* Казкі і апавяданьні беларусаў з Слуцкага павету. Л., 1926.
- Сержпутоўскі А.* Прымхі і забабоны беларусаў-поляшукі. Менск, 1930.

- Тарабукина А.В.* Святые места в картине мира современных «церковных людей» // Живая старина. 1998. № 4. С. 28–30.
- Туров И.* Ранний хасидизм: история, вероучение, контакты со славянским окружением. Киев, 2003.
- Филичева О.* Записки для Ксении Блаженной: позиция церковнослужителей и народный обычай // Сны Богородицы: Исследования по антропологии религии. СПб., 2006. С. 171–183.
- Чистяков П.Г.* Почитание местных святых в российском православии XIX–XXI вв. (на примере почитания чудотворных икон в Московской Епархии). Дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. М., 2005.
- An-sky S.* Gegenzeitige kulturele einflussen // An-sky S. Gezamlte hriftn. Warsaw, 1928. Bd. 15. P. 256–268. (идиш)
- Cala A.* Wizerunek zida w polskiej kulturze ludowej. Warszawa, 2005.
- Chajes Ch.* Ba'al-Szem-Tow u Chrescijan // Miesiecznik Zydowski. 1934. No. 4. P. 440–459.
- Federowski M.* Lud Bialoruski na Rusi Litewskiej. Krakow, 1897. T. 1.
- Rehtman A.* Idische ethnografie un folklor. Buenos Aires; Yivo, 1958. (идиш)

Полевые источники

- Mog_04_02-6_Khersonskie — Архив центра «Петербургская иудаика», зап. в г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., от Михаила Херсонского, 1961 г.р.
- Mog_04_02-3_Krasnopol'skiy — Архив центра «Петербургская иудаика», зап. в г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., от Семена Краснопольского, 1950 г.р.
- Mog_04_02-3_Perepelitsa — Архив центра «Петербургская иудаика», зап. в с. Атаки от Ларисы Андреевны Перепелицы, 1933 г.р.
- MP_08_093_Goltser_Koymfan_sinagoga, Инф. 1 — Архив центра «Петербургская иудаика», зап. в г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., от Брехмана Леонида Семеновича, 1939 г.р.
- MP_08_093_Goltser_Koymfan_sinagoga, Инф. 2 — Архив центра «Петербургская иудаика», зап. в г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., от Койфмана Михаила Ароновича, 1957 г.р.
- MP_08_023_Urman — Архив центра «Петербургская иудаика», зап. в г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., от Урмана Арона Ушеровича, 1919 г.р.
- Hotin_06_Trahtenberg_01 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. г. Хотин от Трахтенберга Ефима Хуновича, 1928 г.р.
- Hotin_06_Voiko_02 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. г. Хотин от Бойко Петра Николаевича, 1946 г.р.
- Hotin_08_Mednik — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Хотин от Медника Хаима Ициковича, 1930 г.р.
- Chern_04_Kofmanskiy — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Кофманского Ноаха Анатольевича, 1946 г.р.

- Chern_05_Shternberg — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Штернберг Розы Овшиевны, 1925 г.р.
- Chern_05_Gorovitz — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Горовец Клавдии Исаевны, 1926 г.р.
- Chern_05_Uzvalova — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Узваловой Сали Борисовны, 1927 г.р.
- Chern_07_Koofman_08 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Койфман Цили Моисеевны, 1928 г.р.
- Chern_07_Lebenzon_020 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Лебензон Рахель Лазаревны, 1928 г.р.
- Chern_07_Vaysman_023 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Вайсман Берты Иосифовны, 1941 г.р.
- Chern_07_Shteinberg_043 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Штейнберг Иты Зигфридовны, 1948 г.р.
- Chern_06_Gimmelbrandt_00 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Гиммельбрандт Ривы Фридриховны, 1932 г.р.
- Chern_07_Gimmelbrandt_02 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Гиммельбрандт Ривы Фридриховны, 1932 г.р.
- Chern_07_Koshkina_Vitkina_038 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Кошкиной Лидии Андреевны, 1933 г.р.
- Chern_07_Katz_026 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Кац Клары Моисеевны, 1935 г.р.
- Chern_07_Bukchin_042 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Букчина Давида Ароновича, 1937 г.р.
- Chern_07, ПД — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы, полевой дневник Е. Грушевской.
- Chern_08_Kuperman_09 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Куперман Саи Львовны, 1938 г.р.
- Chern08_Nikonova_14 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в г. Черновцы от Никоновой Марины Витальевны, 1964 г.р.
- Chern08_Sinagoga_1a, инф 1 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 50 лет.
- Chern08_Sinagoga_23_1a, инф 2 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 50 лет.
- Chern08_Sinagoga_23_1a, инф 3. — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от Владимира, служки синагоги.
- Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 1 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 30 лет.
- Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 2 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 50 лет.

- Chern08_Sinagoga_23_1b, инф. 4 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 45 лет.
- Chern08_Sinagoga_23_1b, инф 5 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 55 лет.
- Chern08_Sinagoga_23_2, АГ — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от Аурики Глади, 1938 г.р.
- Chern08_Sinagoga_23_2, инф. 2 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от мужчины 60 лет.
- Chern08_Sinagoga_23_3 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 35 лет.
- Chern08_Sinagoga_23_4, инф. 2 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 70 лет.
- Chern08_Sinagoga_37, инф 3 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 40 лет.
- Chern08_Sinagoga_37, инф 4 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 30 лет.
- Chern08_Sinagoga_37, инф 5 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 60 лет.
- Chern_09_sinagoga_34, инф. 1 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 60 лет.
- Chern_09_sinagoga_34, инф. 3 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 55 лет.
- Chern_09_sinagoga_51, инф 1 — Архив центра библеистики и иудаики РГГУ, зап. в синагоге г. Черновцы от женщины 65 лет.